

УДК 81'23
Doi 10.26456/vtphilol/2025.4.081

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Е.Ю. Мягкова

Тверской государственный университет, г. Тверь

В контексте проблемы грамотности и функциональной грамотности (с акцентом на исключительную важность нормального овладения ребенком базовыми навыками устного счета, чтения и письма) рассматривается специфика формирования образа мира и языковой личности на разных этапах социализации в современных условиях с учетом особенностей агентов социализации, изменений в сфере образования, расширяющейся сферы цифровых технологий и их влияния на когнитивное развитие, а также феномена функциональной неграмотности.

Ключевые слова: грамотность функциональная грамотность, функциональная неграмотность, социализация, агенты социализации, образ мира.

В современном динамически развивающемся обществе значительно расширилось само содержание понятия «грамотность». Грамотный – это не просто умеющий читать и правильно писать человек, но и тот, кто умеет правильно оценить ситуацию, принять решение, выполнить нужные действия и т.п. По сути, грамотность понимается как функциональная грамотность (ФГ) и рассматривается как *способ социальной ориентации личности, интегрирующий связь образования (в первую очередь общего) с многоплановой человеческой деятельностью*. Иными словами, ФГ – это умение решать жизненные задачи в различных сферах деятельности на основе прикладных знаний, необходимых всем в современном, очень быстро меняющемся обществе [7]. ФГ – это фактор, определяющий степень и характер участия людей в социальной, культурной, политической и экономической деятельности, а также их способность к обучению на протяжении всей жизни. А.А. Леонтьев считает, что «функционально грамотный человек – это человек, который способен использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений» [16: 35].

В последние десятилетия в гуманитарных исследованиях широко обсуждается феномен функциональной неграмотности (ФНГ), которая понимается как сложный и многогранный феномен, затрагивающий способности людей выполнять свои повседневные и профессиональные функции. В.А. Пищальникова отмечает, что последние десятилетия демонстрируют

...самый серьезный момент в функциональной неграмотности, резко разделивший население планеты на две неравные части: людей, обладающих высоким уровнем языковой компетенции и способностью выполнять *сложные ментальные неалгоритмические операции*, и людей, владеющих *операциями воспроизведения готовой информации*, умеющих действовать только по заданному и простому алгоритму, неспособных к поисковой деятельности [17: 8; курсив автора].

Не отрицая важности широко обсуждаемых в настоящее время причин ФНГ (к которым обычно относят недостатки обучения, в первую очередь, дефектные навыки чтения и письма, недостатки методик обучения, особенности социализации, связанные с социальным статусом, местом проживания, семейными обстоятельствами и пр.; в последние десятилетия ФНГ чаще всего связывается с достижениями технологии: засильем разнообразных гаджетов), следует обратиться, в первую очередь, к вопросам формирования грамотности в отношении пользования языком (в первую очередь, родным) и задуматься над тем, как овладевает языком ребёнок, что происходит, когда он учится читать, и как его дальнейшая жизнь и разнообразная деятельность зависят от этих процессов. По-видимому, для этого придется рассмотреть проблемы социализации, поскольку именно этот процесс определяет формирование в сознании индивида образа мира, опосредованного языком, а, значит, и то, каким с точки зрения грамотности и функциональной грамотности будет освоенный индивидом язык.

В.В. Красных, ссылаясь на А.Н. Леонтьева, пишет:

По мнению психологов, процесс социализации является главным процессом, который характеризует психическое развитие ребёнка, ибо это есть специфический процесс освоения, усвоения и присвоения им достижений предшествующих поколений. Эти достижения в отличие от достижений филогенетического развития животных не фиксируются морфологически и не передаются путём наследственности, человеческие способности формируются в самом этом процессе... чтобы социализироваться и стать полноправным членом общества, необходимо освоить, усвоить и присвоить, т.е. интериоризировать и распределить, достижения культуры, созданные предшествующими поколениями [9: 19].

А.Г. Асмолов [2] в качестве основы для присвоения и воспроизведения общественно-исторического опыта называет социальную конкретно-историческую систему общества, образ жизни в данной системе (в том числе в культуре). На этой основе осуществляется процесс совместной деятельности члена общества (ребёнка, взрослого) в социальной группе как основа социализации личности (механизм интериоризации), в ходе которого происходит формирование личности, её проявление как субъекта деятельности (механизм экстериоризации). Одним из важнейших факторов процесса социализации является *активность* ее субъекта.

В процессе социализации человек взаимодействует с окружающим его миром в разных направлениях и на разных уровнях (я – ты – мы – человечество – общество – природа). Когда мы говорим о взаимодействии, то имеем в виду не абстрактного, усреднённого человека, а конкретного ребёнка или взрослого, присваивающего достижения конкретной культуры. Именно поэтому необходимо понимать, что в разном возрасте социализация происходит по-разному, у неё есть свои особенности, свои цели и задачи и свои результаты (см., например, [19]). Совершенно очевидно, что основные тенденции и навыки социализации формируются на самом первом этапе, в период дошкольного детства, начиная с младенчества.

На развитие и становление личности в процессе социализации влияют две группы людей: первичная (семья, родители, соседи – неформальные агенты) и вторичная (множество людей, связанных формальными отношениями, например, в детском саду, в школе, на предприятии пр., то есть незнакомые люди – формальные агенты). Эти две сферы постоянно взаимодействуют, а доля влияния каждой из них варьируется в каждом отдельно взятом случае, хотя можно утверждать, что в течение первого периода социализации сфера влияния первичных групп является ведущей, а в дальнейшем большее влияние постепенно приобретают вторичные группы. Но эти сферы постоянно взаимодействуют: например, семья не изолирована от сферы организованного обучения, средств массовой информации и пр.

Условно третья сфера социализации – окружающий мир. Изменения в среде обитания ведут к изменениям в процессе социализации:

...процесс социализации детерминирован не только институциональными образованиями (традиционно понимаемыми как таковые), но и меняющимися условиями бытия: возможностями мобильности (пространственной и социальной), бытием в виртуальном пространстве, отсутствием жизненной необходимости длительное время пребывать в определённом сообществе, возможностью легко менять группы поддержки и т.п. <...> Таким образом, изменяющиеся обстоятельства жизни накладывают существенный отпечаток на процесс социализации и видоизменяют её эффекты как по времени, так и по содержанию [21].

В последние десятилетия заметно снизилось количество исследований социализации личности в период дошкольного и школьного детства (см., например, [28]). Можно добавить, что в настоящее время слишком мало внимания уделяется этому периоду как со стороны «участников» процесса социализации: родителей, педагогов и пр., так и со стороны исследователей, представляющих различные науки. И это очень плохо, поскольку именно в ранние периоды развития

ребенка происходит формирование базовых навыков, во многом определяющих успешность дальнейшего развития.

Доступность и многообразие товаров и услуг ведут к изменению образа жизни, включая элементарные повседневные действия, что не может не приводить к физиологическим и психологическим изменениям. Например, в период дошкольного детства возникают проблемы с мелкой моторикой: раньше эта проблема снималась, в частности, каждодневным завязыванием шнурков и застёгиванием пуговиц, вместо которых теперь мы имеем липучки и молнии. Кроме того, изобилие всевозможных приборов и гаджетов (а также отсутствие жёсткого контроля со стороны родителей) оставляет детям слишком мало времени для совместных игр. Всё это ведёт к изменению качества общения (самая «больная» проблема – чтение). С точки зрения участия агентов социализации здесь, несомненно, первостепенную роль играют родители и близкие родственники, то есть члены первичной группы.

Со стороны вторичной социализации определяющими становятся не только доступность и многообразие товаров потребления и услуг, но и такие факторы как изменение образовательной системы, отсутствие целенаправленной языковой политики со стороны государства и пр. Изменение системы образования привело к подмене реальных результатов образования формальными показателями, что постепенно приводит к увеличению количества людей, не умеющих читать и считать, а главное – не умеющих понимать тексты. Снижение статуса родного языка (в частности, обусловленное отсутствием целенаправленной языковой политики государства) способствует снижению уровня общей грамотности и приводит к функциональной неграмотности. Такой вид неграмотности проявляется в «недостаточной сформированности речевых умений, ведущих к неправильному пониманию и искажению смысла при восприятии чужих мыслей и к нечёткой передаче собственных». В результате человек становится в той или иной степени неподготовленным «к выполнению возложенных на него функций» [5].

По-видимому, в первую очередь решаться должны проблемы, связанные с обучением чтению, письму и устному счёту ([15]; см. также [3]). Устный счёт развивает у детей инициативу, сообразительность, изобретательность, внимание, память, мышление, прививает любовь и интерес к математике. Письмо и чтение – также базовые школьные навыки, без эффективного владения которыми обучение затруднено или просто невозможно: М.М. Безруких [4] считает чтение и письмо сложнейшими интегративными навыками, объединяющими в единую структуру деятельности все высшие психические функции – внимание, восприятие, память, мышление (см. также [14]). Определяя культурно-исторический смысл обучения ребёнка письму и чтению, Л.С. Выготский подчёркивал, что методики обучения «вместо письменной речи дают ребёнку письменные навыки», в то время как главным является

культурное развитие ребенка, которое базируется на формировании навыков письма как начального этапа обучения письменной речи, при этом «чисто механическая способность читать скорее задерживает, чем продвигает вперёд культурное развитие ребёнка» [8: 198]. И здесь на первый план выступают члены вторичной группы агентов социализации: учителя и воспитатели.

Условно третья сфера социализации – окружающий мир. Изменения в среде обитания ведут к изменениям в процессе социализации. На каждом этапе социализации на человека оказывают влияние те или иные факторы, соотношение которых на разных этапах различно. В большинстве публикаций по вопросам социализации выделяются следующие факторы, оказывающие влияние на этот процесс: 1) биологическая наследственность; 2) физическое окружение; 3) культура; 4) групповой опыт; 5) индивидуальный опыт. Понятно, что их соотношение в разные периоды жизни варьируется.

С точки зрения психологического и психолингвистического понимания становления сознания и формирования образа мира процесс социализации и есть процесс становления сознания и формирования образа мира (это процесс постоянный и заканчивается он с окончанием жизни человека). Можно условно выделить стадии этого процесса, описать их характеристики, но социализация – это «живой» процесс, не прекращающийся ни на минуту.

Когда ребенок приходит в этот мир (или даже раньше!), он постоянно испытывает на себе его воздействие. В процессе этого воздействия формируется *образ мира* [12]. А.А. Леонтьев понимал образ мира как интегративное «отображение в психике человека предметного мира, опосредствованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии» [11: 105]. Основным свойством образа мира является его *амодальность*, или актуализация не только тех свойств предмета, которые обнаруживаются индивидом в процессе его деятельности, но и тех, которые непосредственно не взаимодействуют с индивидом. Благодаря этому образ мира является *универсальной формой организации знаний* индивида. *Образ мира*, как и сам мир, *многомерен*; он *объективен* и при этом *субъективен* [там же].

Как «устроено» в нашем сознании это отображение мира? Мы не будем подробно говорить здесь о том, как происходит первичное освоение мира ребенком, что происходит, когда параллельные линии интеллектуального и языкового развития пересекаются и происходит интеллектуальный и языковой «взрыв» (о его результатах рассказывает Корней Чуковский, обсуждая «лингвистическую гениальность» ребенка от 2-х до 5-ти [20]). Но можно предположить, что для появления целостного образа мира необходимо формирование первичных, самых главных представлений, впоследствии образующих базовые категории

сознания: то, что впоследствии сформирует понятия предмета (сущности), живого – неживого, признака, действия, пространства (а затем времени), условных координат пространства (верха-низа, право-лево, наискосок), количества (один – больше, чем один; мало – много), скорости (быстро – медленно) и пр. и пр. (ср.: [18]). Кроме того, целостность этого образа обеспечивается установлением базовых типов отношений между этими условно «главными представлениями», и со временем все эти «вещи» и отношения закрепляются языком в некую целостную систему. Жесткую и бесконечно гибкую одновременно. Эта система обеспечивает функционирование сознания и то, что мы называем мышлением.

Развитие речи у ребенка тесно связано с развитием познавательных процессов: внимания, восприятия различной модальности, памяти, а также мышления; и их сформированность является первичной базой для развития речи, в то время как несформированность провоцирует нарушения речи [13].

Следовательно, на этапе первичной социализации, когда *в сознании индивида* происходит *построение многомерного образа мира, образа реальности*, агенты первичной социализации должны помочь ребенку в процессе его деятельности (жизни, роста) «строить образ мира – мира, в котором они живут, действуют, который они сами переделяют и частично создают» [12: 260].

Таким образом, получается, что первостепенную важность имеет именно «работа» агентов первичной социализации, а некачественная работа, как известно, ведет к проблемам, то есть к формированию ФНГ. Следует отметить, что именно на этапе первичной социализации закладываются основания, фундамент будущего развития. К сожалению, с каждым днем расширяющаяся сфера цифровых технологий, включающая теперь искусственный интеллект, отнюдь не способствует (как часто ошибочно полагают), а иногда даже препятствует нормальному развитию ребенка и, как это ни странно, ограничивает возможности развития личности взрослого человека. Цифровые технологии и их связь с функциональной неграмотностью уже несколько десятилетий обсуждаются в контексте так называемого «цифрового слабоумия», то есть когнитивных расстройств, связанных с избыточным использованием цифровых устройств, таких как смартфоны, поисковые системы и пр. [23]. Здесь можно выделить две основные точки зрения: 1) постоянно увеличивающееся количество электронных устройств/гаджетов и их повсеместное вхождение в нашу жизнь наносит человечеству страшный вред: дети не развиваются, взрослые тупеют; 2) компьютеры – это благо и бесконечные возможности для развития. Однако экспериментальные исследования, направленные на выяснение влияния цифровых технологий на способности человека во многом подтверждают, что это влияние может быть как отрицательным, так и

положительным: виноваты не сами цифровые устройства и программное обеспечение, а то, кем и как они используются (см., например, [26]). Тем не менее, «... более гибкое отношение к языку и успешное восприятие нового проявляется у тех, кто читает больше печатных изданий» ([27]; ср.: [6; 10]).

Всё сказанное выше позволяет заключить, что это ФНГ и цифровое слабоумие – во многом результат безответственного отношения субъектов социализации к себе и друг к другу. Понятно, что на первых этапах социализации главная роль принадлежит ближайшему окружению ребёнка, которое своим поведением и образом жизни должно формировать эталоны для «усвоения, освоения и присвоения». Если не стимулируется активная познавательная деятельность ребёнка, предполагающая преодоление трудностей, а вместо этого предлагаются всевозможные удовольствия, в дальнейшем получится функционально неграмотный человек, который вряд ли будет способен успешно решать жизненные задачи. На этапе начальной школы должны формироваться навыки чтения, письма и устного счёта, имеющие важнейшее значение для развития мышления. Используемые сегодня методы оценки знаний и умений не позволяют проконтролировать становление навыка использования звукобуквенных соотношений и опор для извлечения смысла читаемого, поэтому мыслительные процессы не развиваются. Современные школьники и студенты не умеют работать с разными видами информации. Большинство из них «не видит» структуры текста и не может его пересказать. Изменения происходят и на уровне значения слова: всё больше слов становятся «пустышками», они используются «автоматически», но за ними не стоит знание. Наличие многочисленных ошибок свидетельствует о том, что у множества современных носителей русского языка не сформированы глубинные опоры («синтаксический каркас» – [1]), которые позволили бы им различать формы слов.

Проблемы, связанные с функциональной неграмотностью и цифровым слабоумием, требуют решения, причём как можно быстрее. Каковы же возможные пути решения этих проблем?

Многие исследователи и педагоги видят связь функциональной неграмотности с организованным обучением и непосредственную зависимость первой от второго. Ещё в 1927 году Л.В. Щерба писал: «те результаты, которые сейчас налицо, получились в значительной степени благодаря ... методическому заблуждению или, вернее, благодаря поспешным и односторонним выводам из некоторых данных экспериментальной педагогики» [24: 59]. А. Шперх указывает, что главным местом для учения будет «любое, где [для ученика – Е.М.] появляется возможность конструктивной деятельности. Не пассивное потребление информации, а именно активная конструктивная деятельность, когда он не только использует готовые ресурсы, но и сам активно участвует в их развитии. И ещё активно делится результатом со

сверстниками» [22]. Некоторые рекомендации для решения указанных проблем в семье даны в упомянутых выше работах И.И. Баврина [3], М.М. Безруких [4], Н.В. Беляевой [6], Т.В. Кружилиной [10], А. Шперха и др.

Своебразным руководством как для родителей и педагогов, так и для самих детей вполне может стать напутствие Умберто Эко внуку:

... узнав, что с одной улицы до другой можно добраться на автобусе или метро, что очень удобно в случае спешки, человек решает, что у него больше нет необходимости ходить пешком. Но если ты перестанешь ходить, то превратишься в человека, вынужденного передвигаться в инвалидной коляске. ... Память подобна мускулам твоих ног. Если ты перестанешь её упражнять, то она станет дряблой, и ты (будем говорить без обиняков) превратишься в идиота [25].

Совет У. Эко, по-видимому, – единственно верный, самый простой, но в то же время и самый сложный подход к решению поставленных в статье проблем. Сложный потому, что требует перейти от копирования к производству, от простого потребления к творчеству и т.п., но это требует усилий, дисциплины, ответственности. Но он даёт надежду и возможность противостоять угрозе функциональной неграмотности и цифрового слабоумия.

Список литературы

1. Аносова Л.Р. Эталоны речевого мышления // Вопросы психологии, 1985. №2. С. 96–100.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: Культурно-историческое понимание развития человека. 3-е изд., испр. и доп. М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2007. 528 с.
3. Баврин И.И. Избранные задачи С.А. Рачинского для умственного счета. М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. 48 с.
4. Безруких М.М. Трудности обучения в начальной школе. Причины, диагностика, комплексная помощь М.: Эксмо, 2009. 464 с.
5. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). URL: <http://refdb.ru/look/2054801.html> (дата обращения: 18.09.2025).
6. Беляева Н.В. Гипертекст как когнитивно-коммуникативная единица: экспериментальное исследование: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2010. 18 с.
7. Вершловский С.Г., Матюшкина М.Д. Функциональная грамотность выпускников школ. Социологические исследования, № 5, 2007. С. 140–144.
8. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 томах. Том 3. Проблемы развития психики. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
9. Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016. 496 с.
10. Кружилина Т.В. Понимание текста детьми дошкольного возраста с учетом факторов социального окружения ребенка (экспериментальное исследование): Автореф. дис. ... канд. филол. н. Тверь, 2014. 19 с.
11. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Языковое сознание: Тезисы докладов IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М., 1966. С.105.

12. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. С. 251–261.
13. Лурия А.Р. Психологическое содержание процесса письма // Хрестоматия по логопедии (извлечения и тексты): Учебное пособие: В 2 тт. Т. II / Под ред. Л.С. Волковой и В.И. Селиверстовой. URL: <https://pedlib.ru/Books/2/0031/2-0031-1.shtml> (дата обращения: 08.12.2023).
14. Мягкова Е.Ю. Исследование внутренней грамматики как поиск путей преодоления функциональной неграмотности // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. серии В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКСПресс, 2016. Вып. 53. С. 254–265.
15. Мягкова Е.Ю. Путь к функциональной грамотности: внутренний метаязык, его специфика, функции и связь с навыками беглого чтения // Функциональная неграмотность как объект психолингвистики. Монография / Под ред. В.А. Пищальниковой. М.: «Р.Валент», 2022. С. 129–154.
16. Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла / под ред. А. А. Леонтьева. М.: Баласс, 2003. 367 с.
17. Пищальникова В.А. Нейрофизиологические основания функциональной неграмотности // Функциональная неграмотность как объект психолингвистики. Монография / Под ред. В.А. Пищальниковой. М.: «Р.Валент», 2022. С. 30–51.
18. Садикова В.А. Топика как система структурно-смысловых моделей порождения коммуникативного смысла: Монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. 138 с.
19. Социализация личности в изменяющемся мире // Психология образования в XXI веке: теория и практика. Портал психологических изданий. URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/education21/contents/54812> (дата обращения: 18.09.2025).
20. Чуковский К. От двух до пяти. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 576с.
21. Шамионов Р.М. Социализация личности в изменяющемся мире // Психология образования в XXI веке: теория и практика. Издательство ВГСПУ «Перемена», 2011. URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/education21/contents/54812> (дата обращения: 08.09.2025).
22. Шперх А. Цифровое слабоумие: кто на самом деле глупеет от гаджетов? URL: <https://newtonew.com/discussions/digital-amentia> (дата обращения: 24.11.2023).
23. Шпитетер М. Цифровые технологии и мозг. М.: АСТ, 2008. 288 с.
24. Щерба Л.В. Безграмотность и её причины (Вопросы педагогики, 1927. Вып. 11.) // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1957. С. 56–62. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/scherba_izbrannye-raboty-russkomu-yazyku_1957/go,0;fs,1/ (дата обращения: 22.05.2022).
25. Эко У. «Дорогой друг, учи наизусть...» // «Химия и Жизнь», 2014, №12. URL: <http://www.hij.ru/read/issues/2014/december/5210/> (дата обращения: 24.11.2023).
26. Greenfield Susan. Mind Change: How Digital Technologies are Leaving their Mark on our Brains. NY: Random House, 2015. 349 pp.
27. Lee Joan Hwechong. What does txtng do 2 language? The influences of exposure to messaging and print media on acceptability constraints. Department of linguistics, Calgary, Alberta, 2011. URL: <http://dspace.ucalgary.ca/bitstream> (дата обращения: 02.10.2025).
28. PsyJournals.ru: портал психологических изданий. URL: <http://psyjournals.ru/education21/issue/54812.shtml> (дата обращения: 18.08.2025).

Об авторе:

МЯГКОВА Елена Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка, перевода и французской филологии, Тверской государственный университет (170100, г. Тверь, ул. Желябова 33); e-mail: Myagkova.EY@tversu.ru.

FUNCTIONAL LITERACY AND SOCIALIZATION PROBLEMS

Elena Yu. Myagkova

Tver State University, Tver

The article discusses functional literacy and illiteracy problems from the point of view of a child's normal basic skills (reading, writing and arithmetic) acquisition in the context of world image formation under various socialization conditions taking into account different socialization agents. Attention is also given to education system, digital dimension problems and their influence on cognitive development.

Keywords: *literacy, functional literacy, functional illiteracy, socialization, socialization agents, world image.*

About the author:

Elena Y. MYAGKOVA – Doctor of Philology, Professor of the chair of Language theory, Translation and French philology, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova 33); e-mail: myagkova.ey@tversu.ru.

Статья поступила в редакцию 04.10.25
Подписана в печать 15.10.25

© Мягкова Е.Ю., 2025